

Культура насилия в сфере семейных отношений

М. П. Ефимова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов? Насилие есть некий элемент культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма / садизма во взаимоотношениях полов и др., прочно укореняется в человеческом сознании, без чего человек существовать уже не может. Насилие есть обязательный атрибут всякого общества – от древнего до цивилизованного.

Ключевые слова: насилие, агрессия, врожденный инстинкт, животное, человек, ритуал, обычай, общество, культура, семья.

Culture of violence in the sphere of family relations

M. P. Efimova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Is it possible to explain the phenomenon of human aggressiveness by the biological nature of a person (innate instinct), or is it an experience acquired (accumulated) in the course of an individual's life necessary to achieve certain goals, which in some cases acts as one of the most accessible types of communication of individuals? Violence is a certain element of culture, manifested in its diversity in the form of rituals, customs, military and political tactics, following fashion, masochism/sadism in the relationship of the sexes, etc., firmly rooted in human consciousness, without which a person can no longer exist. Violence is an obligatory attribute of any society, from ancient to civilized ones.

Keywords: family, violence, crime, prevention, society, state support measures, world experience, crime prevention.

Проводя анализ биологии агрессии, Ю. М. Антонян отмечает, что источником агрессивности человека выступает прежде всего сама природа, она наделяет ею всех людей, но в разной степени [1, с. 59].

Психоаналитический подход объяснения агрессивности З. Фрейда подтверждается теорией врожденной агрессии человека [17]. К. Лоренц рассматривал агрессию как внутреннее напряжение, которое рано или поздно будет нуждаться в разрядке подобно эффекту накопления и в конечном итоге найдет выход [9]. Суть теорий врожденной агрессивности сводится к инстинкту человека наносить увечья, умерщвлять друг друга, борьбы за выживание. Этот инстинкт объединяет и животных, и людей, где в конечном итоге, как известно, побеждает более сильная особь.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: prometeevna@mail.ru

EFIMOVA Maria Prometheevna – Lecturer Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Теория врожденной агрессивности человека является предметом дискуссии в научной среде. Врожденная агрессия объясняется внутриутробными инстинктами, объединяющими всех живых особей. Однако человек не животное, отметим, что ни одно животное, убивая свою жертву, не получает удовольствия, как человек. Человек отличается от животного именно тем, что он убийца [18, с. 29].

А. Бандура (представитель научной школы бихевиоризма) объяснял насилие теорией социального научения, где агрессивность как социальный феномен выступает приобретенной формой поведения человека. Бандура отмечал, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера как положительного, так и негативного [3]. Научающе-бихевиоральный подход к личности, поддержанный Б. Скиннером (необихевиоризм), касается открытых действий людей в соответствии с их жизненным опытом. Скиннер категорически отвергал идею о внутренних «автономных» факторах в качестве причины действий человека и пренебрегал физиолого-генетическим объяснением поведения. Его теория «оперантного научения» объяснялась внешними событиями как единственной причиной агрессивного поведения человека. Скиннер полагал, что наше окружение определяет наше поведение, в том числе и насильственное. Он считал, что с помощью положительных стимулов можно изменить поведение человека, в прочем и животного тоже, подтвердив это многочисленными эмпирическими исследованиями. Однако его модель «стимул-реакция» нередко подвергалась скепсису в научной среде.

Изучая анатомию человеческой деструктивности Э. Фромм разделял агрессию человека на две формы: доброкачественную и злокачественную [18, с. 80]. Так, первая форма определяется несколькими категориями, как врожденный инстинкт «оборонительный»; «псевдоагрессия» (непреднамеренная, т.е. случайная); конформистская агрессия (выражается в потребности человека приспособливаться к определенным условиям, правилам и пр., диктуемых извне и вынуждаемых к определенному поведению); инструментальная агрессия, преследующая определенную цель. Злокачественную форму агрессии Э. Фромм определял как жестокость и деструктивность, выступающую результатом взаимодействия социальных условий и экзистенциальных потребностей человека.

Л. Берковиц разделял агрессию на инструментальную и аффективную (эмоциональную). Он призывал разграничивать эти два вида насилия, рассматривая агрессию именно как насилие, отмечая, что попытки причинить боль или уничтожить других людей происходят неодинаково и вызваны разными биологическими и психологическими процессами, хотя всякая агрессия направлена на умышленное причинение боли другому человеку [4, с. 494]. Однако Берковиц не исключал влияние генетических факторов на совершение насилия.

С. В. Познышев в контексте криминально-психологического изучения преступника определял два основных преступных типа: эндогенный и экзогенный. У первого типа преступника наблюдалось преобладание в сознании представления преступления и влечение к последнему, что объясняется особыми свойствами личности, то у второго типа означенное преобладание объясняется давлением внешних обстоятельств [12, с. 39]. В частности, он подтвердил модель деструктивности выдвинутую Э. Фроммом, оба ученых не отвергали биологическую основу агрессивности.

Н. Ф. Кузнецова отмечала, что биологические и психофизиологические подсистемы личности сами по себе не криминогенны, но они могут таковыми стать только во взаимодействии с негативными условиями воспитания и активной жизнедеятельностью лица и включаясь в социально-психологическую подсистему лица [10, с. 831-832].

Обращая свое внимание на причины насильственного поведения в семье, нужно исходить из общего положения, что у человека есть инстинкт агрессии как наследство человекообразных предков, с которыми он не в состоянии справиться. Главная опасность этого инстинкта состоит в спонтанности, неочевидности, неспособности личности обеспечить его постоянный контроль [2, с. 169].

Таким образом, можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов?

Поиск генетических влияний на антисоциальное поведение не требует предположений о существовании специфического гена преступности или о «предпрограммировании» сложных человеческих действий. Генотипы задают начальное направление развитию, обеспечивая основные элементы поведения, которые включаются в более крупные адаптивные единицы через научение [13, с. 170].

Рассмотренные мнения исследователей сходятся в едином: пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи или ее заменяющего ближайшего круга. Условия нравственного формирования личности могут объяснить многое, например, выбор человеком формы насильственного поведения при разрешении той или иной противоречивой ситуации.

Однако о насилии можно говорить и как о позитивном явлении, в таком ключе можно рассматривать, например, насилие, применяемое в войнах при защите своей страны, при необходимой обороне и пр. Физиологами установлено, что определенный уровень агрессивности человека совершенно необходим для адаптации к жизни в окружающей действительности (защиты и воспитания детей, достижения целей) – конструктивная агрессия. Недостаточный уровень агрессии способствует отсутствию собственной жизненной позиции, зависимости от других людей, ведет к дезадаптации человека – дефицитарная агрессия [15, с. 89].

Насилие как ритуальный элемент практиковалось многими народностями. Ритуалы обрезания, хождения по раскаленным углям, самосожжения, жертвоприношения, группового изнасилования известны давно. В современном мире мы также можем наблюдать определенную культуру насилия: татуаж, пирсинг, обрезание, самоубийство и др. Таким образом, можно утверждать, что насилие – обязательный атрибут всякого общества от древнего до цивилизованного. Насилие является социальным явлением. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивидууму средств межчеловеческой коммуникации, насилие – элемент культуры.

Как указывает С. Ф. Милуков, насилие (принуждение) может быть общественно полезным, следовательно, правомерным, в том числе семейной сфере [11, с. 39]. История педагогики свидетельствует о временах, когда розги учителями в школах применялись как метод воспитания. Отметим, что во многих семьях физическое наказание не является чем-то запредельным, осуждаемым обществом и уж тем более уголовно-наказуемым деянием. Даже детоубийство вплоть до IV н.э. не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, сами съедали их. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги [16, с. 61]. Отдельного упоминания заслуживает модель римской семьи, которая не признавала принципа равенства ее членов. Отец семейства решал самые важные вопросы, включая вопросы жизни или смерти подвластных ему детей.

Причиной отцовской власти была не только забота о продолжении рода, но и сохранение семейного уклада, недопустимость разрушения семейных уз. В последующем ослабление моральных нравов в поздний период Римской империи привело к разрушению института семьи, а следовательно, косвенно явилось причиной распада Римской империи [19, с. 51].

Отмечаем, что патриархальный уклад семьи характерен для многих российских семей. Многие ученые склонялись к мысли, что доминирующая роль мужчины в семье и обществе являлась одной из главных причин применения насилия. Мужчина проявлял особую склонность к доминированию в семье в тех случаях, когда женщина сильно зависит от него экономически и психологически [4, с. 288-289]. Так, около 30 лет исследований показывают, что в анализе насилия над женщинами важно различать культурно-обусловленное притеснение со стороны мужчин и случаи, когда насилие стало возможным благодаря действию социальных структур, базирующихся на гендерном неравенстве [14, с. 110]. И хотя, как полагают исследователи [7, 8], брак в традиционном понимании изживает себя, патриархальная культура исчезает, появилась концептуально новая форма – эгалитарный брак (семья, основанная на равенстве сторон, при отмене всякой дискриминации). Это проявляется в следующих ролевых позициях мужчин и женщин в семье: от женщин по-прежнему ожидается исполнение роли хозяйки (выполнение большей части хозяйственных забот), а от мужчины – роли добытчика. Во многих современных семьях распространено убеждение, что именно мужчина должен материально обеспечивать семье достойный уровень жизни [7, с. 83].

Подводя итог, отметим, что важно укреплять и культивировать в сознании людей авторитет семейственности, детства, материнства, отцовства. Следовательно, государственная политика в области семьи и детства должна реализовывать поощрение и одобрение этих ценностей, осуждать и пресекать любые действия, направленные на подрыв престижа семейственности, материнства, отцовства, и оценивать их как антиобщественные [5, с. 152].

Литература

1. Антонян, Ю.М. Причины преступности / Ю.М. Антонян// Научный портал МВД России. – 2021. – №1 (53). – С. 59.
2. Антонян, Ю.М. Причины насилия в семье / Ю.М. Антонян// Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – С. 169.
3. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург: Евразия, 2000. – 320 с.
4. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 494.
5. Бесчасная, А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? / А.А. Бесчасная// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – №171. – С. 152.
6. Калабихина, И.Е. Как мы узнаем, что наступает гендерное равенство? / И.Е. Калабихина// Женщина в российском обществе. – 2021. – №2. – С. 3-16.
7. Клецина, И.С., Векилова, С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформаций / И.С. Клецина, С.А. Векилова// Женщина в российском обществе. – 2020. – № 3. –С. 83.
8. Кожич, Н.М. Вопросы семейной и общественной нравственности в социальном учении православия / Н.М. Кожич // Труды БГТУ. – 2021. Серия 6. – №1. – С. 171-174.
9. Конрад Лоренц. Агрессия (так называемое «зло»): пер. с нем. – Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.
10. Кузнецова, Н.Ф. Избранные труды/ Н.Ф. Кузнецова [Предисловие академика В. Н. Кудрявцева]. – СПб.: Издательство «Юридический Центр пресс», 2003. – С. 831-832.
11. Милюков, С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 39.

12. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 39.
13. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С.170.
14. Рахлина, Е.В. Психологическая работа с мужчинами, применяющими насилие в близких отношениях. Опыт работы психолога Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной помощи семье и детям «Аист» Пушкинского района / Е.В. Рахлина// Социальное обслуживание семьи и детей: научно-методический сборник. – 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. – С. 111-115.
15. Стешич, Е.С. Криминология гомицида: монография / Е.С. Стешич [Под ред. Д. А. Корецкого]. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – С. 89.
16. Фасхутдинова, А.В. Актуальные проблемы жестокого обращения с детьми / А.В. Фасхутдинова// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «Student». – 2020. – №10. – С. 16.
17. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. – Москва: Просвещение, 1990. – 448 с.
18. Фромм Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. – Москва: Издательство АСТ, 2020. С. 29.
19. Щанкина, Л.Н., Вершинин, Д.А. Правоотношения детей и родителей в Древнем Риме / Л.Н. Щанкина, Д.А. Вершинин // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5. №4 (24). – С. 51.

References

1. Antonyan, Yu.M. Prichiny prestupnosti / Yu.M. Antonyan// Nauchnyj portal MVD Rossii. – 2021. – №1 (53). – С. 59.
2. Antonyan, Yu.M. Prichiny nasiliya v sem'e / Yu.M. Antonyan// Penitenciarnaya nauka. – 2020. – Т. 14. – С. 169.
3. Bandura, A. Teoriya social'nogo naucheniya / A. Bandura. – Sankt-Peterburg: Evraziya, 2000. – 320 s.
4. Berkovic, L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' / L. Berkovic. – Sankt-Peterburg: Prajme-EVROZNAK, 2002. – С. 494.
5. Beschasnaya, A.A. Sem'ya i detstvo: izmenenie tradicij ili tradiciya izmenenij? / A.A. Beschasnaya// Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2014. – №171. – С. 152.
6. Kalabihina, I.E. Kak my uznaem, chto nastupaet gendernoe ravenstvo? / I.E. Kalabihina// Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 2021. – №2. – С. 3-16.
7. Klecina, I.S., Vekilova, S.A. Gendernye otnosheniya v rossijskoj sem'e: tendencii transformacij / I.S. Klecina, S.A. Vekilova// Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 2020. – № 3. – С. 83.
8. Kozhich, N.M. Voprosy semejnoi i obshchestvennoj npravstvennosti v social'nom uchenii pravoslaviya / N.M. Kozhich // Trudy BGTV. – 2021. Seriya 6. – №1. – С. 171-174.
9. Konrad Lorenc. Agressiya (tak nazyvaemoe «zlo»): per. s nem. – Moskva: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers», 1994. – 272 s.
10. Kuznecova, N.F. Izbrannye trudy/ N.F. Kuznecova [Predislovie akademika V. N. Kudryavceva]. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij Centr press», 2003. – С. 831-832.
11. Milyukov, S.F. Pravomernoe nasilie v rakurse global'nogo krizisa sem'i / S.F. Milyukov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – № 1 (56). – С. 39.
12. Poznyshev, S.V. Kriminal'naya psihologiya. Prestupnye tipy / S. V. Poznyshev. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. – С. 39.
13. Psihologiya kriminal'nogo povedeniya / R. Blekborn. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. – С.170.
14. Rahlina, E.V. Psihologicheskaya rabota s muzhchinami, primenyayushchimi nasilie v blizkikh otnosheniyah. Opyt raboty psihologa Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Centr social'noj pomoshchi sem'i i detyam «Aist» Pushkinskogo rajona / E.V. Rahlina// Social'noe obsluzhivanie sem'i i detej: nauchno-metodicheskij sbornik. – 2017. Vyp.11: Social'naya rabota s muzhchinami. – С. 111-115.
15. Steshich, E.S. Kriminologiya gomicida: monografiya / E.S. Steshich [Pod red. D. A. Koreckogo]. – Moskva: Yurilitinform, 2019. – С. 89.

16. Faskhutdinova, A. V. Aktual'nye problemy zhestokogo obrashcheniya s det'mi / A. V. Faskhutdinova // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i преподаvatelej «Student». – 2020. – №10. – S. 16.
17. Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo: Sbornik proizvedenij. – Moskva: Prosveshchenie, 1990. – 448 s.
18. Fromm Erih. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020. S. 29.
19. Shchankina, L.N., Vershinin, D.A. Pravootnosheniya detej i roditelej v Drevnem Rime / L.N. Shchankina, D.A. Vershinin // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2020. – T.5. №4 (24). – S. 51.